

В Судебную коллегию по
административным делам Верховного
Суда Российской Федерации

Российская Федерация, 121260, Москва,
ул. Поварская, д. 15

Податель жалобы (административный истец): Котенков Александр Николаевич, г. Кемерово, Кемеровская область

Административные ответчики: Федеральная служба безопасности
Российской Федерации (ФСБ России)
Управление по Алтайскому краю, ОГРН
1032202261145, ИНН 2225027478,
Проспект Ленина, д. 30, г. Барнаул,
656015, (8-385-2) 35-24-65, (8-385-2)
35-46-66 barnaul@fsb.ru

Федеральная служба безопасности
Российской Федерации (ФСБ России)
ОГРН 1037700012613, ИНН
7702232171, Ул. Б. Лубянка, д. 1, г.
Москва, 101000, 8 (495) 914-39-08, 8

Заинтересованное лицо: (495) 625-05-78

Центральный архив ФСБ России, ул. Б.
Лубянка, д. 2, г. Москва, 101000

Номер дела, присвоенный судом первой
инстанции: 2а-3533/2020

Госпошлина: 150 руб.

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

На решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 24 сентября 2020, на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 29 декабря 2020 года, на определение Восьмого кассационного суда от 24 июня 2021 года

Краткое содержание жалобы

1. В жалобе кассатор настаивает на незаконности актов нижестоящих судов, которые санкционировали недобросовестное поведение ответчика. Истец три

года переписывался с ответчиком относительно доступа к архивному уголовному делу. Ответчик отказывал в доступе по одному основанию (невозможность доступа к материалам нереабилитированных на основании «Тройственного положения»). Такое основание отказа было признано Верховным судом в 2019 году незаконным по аналогичному делу. Когда же истец пришел в суд первой инстанции обжаловать незаконность отказа, ответчик заявил абсолютно новый аргумент – наличие государственной тайны. Об этом он в течение трех лет молчал, хотя если государственная тайна в деле была, то ответчик об этом знал.

2. Суд первой инстанции посчитал аргумент ответчика несостоятельным, так как на досудебной стадии госорган обосновывал отказ не государственной тайной, а запретом на доступ к материалам нереабилитированных. Суды второй и третьей инстанций посчитали, что наличие государственной тайны автоматически делает отказ в доступе законным, несмотря на умолчание об этом в первоначальном отказе. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд второй инстанции также не принял во внимание, что на момент заседания апелляции архивные материалы уже были рассекречены. Таким образом, нижестоящие суды признали законной практику злоупотребления ответчиком правами, когда госорганы ссылаются на одни основания на досудебной стадии, а во время суда выдвигают абсолютно новые основания. Такая практика также противоречит п. 61 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 N 36, который запрещает «признать обоснованным оспариваемое решение, действие, бездействие со ссылкой на обстоятельства, не являвшиеся предметом рассмотрения соответствующего органа, организации, лица, изменяя таким образом основания принятого решения, совершенного действия, имевшего место бездействия».

Краткие фактические обстоятельства

3. Истец занимается изучением истории своей семьи. Он хотел ознакомиться с материалами архивного уголовного дела в отношении прадеда Гудкова Ивана Абакумовича. Прадед был крестьянином-единоличником. В марте 1930 года на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 01.02.1930 года его внесли в списки по раскулачиванию и выселению с конфискацией имущества. Он не согласился с таким решением и, в качестве протеста принял участие в Кулацком восстании. Восстание было подавлено, а дед арестован. В апреле 1930 года он был осужден Особой тройкой ОГПУ по ст. 58-2 УК РСФСР (Вооруженное восстание, любое действие с намерением насильственно отторгнуть от Советского Союза любую часть его территории или вторжение с целью захватить власть) к расстрелу, а его семья была выслана из с. Коробейниково Алтайского края в Томскую губернию.
4. Для того, чтобы изучить историю прадеда, истец обратился в архив Управления Федеральной службы безопасности РФ по Алтайскому краю в 2017 году. УФСБ по Алтайскому краю ответило письмом № К-1012 от 20 ноября 2017 г., в котором заявило, что знакомиться с материалами прекращенных уголовных

дел имеют право только реабилитированные лица, а в случае их смерти – родственники. Других оснований для отказа архив не заявил. То есть получалось, что истец не имеет в принципе права знакомиться с документами нереабилитированного родственника. Доступ к этим документам, по логике УФСБ, был закрыт навечно.

5. После того, как истец узнал, что Верховный суд РФ признал аналогичный отказ архива МВД по делу деда Шахета незаконным (дело № 5-КА19-20), он возобновил попытки получить доступ. Истец написал в архив УФСБ по Алтайскому краю уже со ссылкой на решение по делу № 5-КА19-20.
6. Однако ответом № К-82 УФСБ от 21.02.2020 г. по УФСБ по Алтайскому краю вновь отказало в доступе к информации, обосновав это тем, что реабилитированные лица или их родственники могут знакомиться с материалами архивного уголовного дела. Другими словами, УФСБ проигнорировало решение Верховного суда по делу № 5-КА19-20. Иных оснований для отказа ответчик не предоставил. Истец обжаловал отказ в вышестоящий орган – Центральный архив ФСБ России. Центральный архив в ответе от 29.04.2020 г. признал законным отказ. Тогда истец обратился в суд.
7. Во время рассмотрения в суде первой инстанции ответчик неожиданно сослался на новое основание для отказа — наличие в архивном уголовном деле государственной тайны. Ни в 2017, ни в 2020 году архив УФСБ по Алтайскому краю, равно как и Центральный архив ФСБ (в который обжаловалось решение архива УФСБ), не ссылались на это. Суд первой инстанции посчитал, что «в оспариваемых ответах ссылки на обстоятельства секретности архивного уголовного дела и не истечения 75 летнего срока со дня создания имеющихся в уголовном деле документов не содержится». Поэтому суд первой инстанции отверг ссылку на наличие гостайны. Суд также посчитал, что отказы нарушают право на получение информации, поэтому признал их незаконными. При этом суд первой инстанции не обязал ознакомить истца с материалами архивного уголовного дела (АУД), а обязал заново рассмотреть заявления истца, что послужило основанием для обжалования решения суда первой инстанции истцом.
8. Еще во время разбирательства в суде первой инстанции 17 августа 2020 года истец подал заявление о рассекречивании. Истец просил суд первой инстанции приостановить рассмотрение дела до получения ответа относительно рассекречивания. Но суд отказал и вынес решение в пользу истца. Ответ относительно рассекречивания истец получил спустя три месяца – 26 ноября 2020. В ответе указано, что в части документов архивного уголовного дела содержатся сведения, составляющие гостайну. А «остальные документы из указанного архивного дела, в том числе материалы в отношении Гудкова И.А., не содержат сведений, составляющих государственную тайну. В соответствии с законодательством Российской Федерации они рассекречены».
9. УФСБ обжаловало решение суда первой инстанции. В суд апелляционной инстанции истец предоставил ответ УФСБ от 26 ноября 2020 года относительно рассекречивания. Апелляционный суд 29 декабря 2020 года решение суда пер-

вой инстанции отменил и отказал Котенкову А.Н. в удовлетворении административных исковых требований. Суд посчитал, что так как в материалах имелась секретность, то отказ архива УФСБ был законным.

10. Истец обжаловал в кассационном порядке апелляционное определение, сославшись на то, что государственный орган действовал недобросовестно. Дважды в течение трех лет истец запрашивал доступ к материалам архивного дела в отношении прадеда. И дважды УФСБ отказывало со ссылкой, что родственникам нереабилитированных не полагается доступ. О наличии гостайны ответчик никогда не заявлял, хотя если там, действительно, была гостайна, ответчик не мог не знать.

Незаконность судебных актов, так как административный ответчик злоупотребил правом, заявив о наличии в деле государственной тайны после трех лет молчания об этом

11. Наличие государственной тайны в материалах дела не внезапно возникший факт. Если она была, то факт ее наличия был известен ответчику с самого начала. В АУД, по которому проходит Гудков А.И., было 168 человек. Возможно, в отношении других людей могла быть гостайна. Но в материалах деда истца тайны, скорее всего, не было. По крайней мере, ни в ответах 2017, ни в оспариваемом ответе архива УФСБ по Алтайскому краю 21.02.2020 г., ни в ответе Центрального архива ФСБ от 29.04.2020 органы ФСБ не упоминали о наличии государственной тайны.
12. Таким образом, внезапное «обнаружение» государственной тайны в материалах, которые касаются прадеда истца, после трехлетней переписки — это способ искусственно затянуть и усложнить процесс получения доступа к АУД. Такое поведение несет для истца серьезные последствия — он потратил деньги и время на обжалование ответов 21.02.2020 г. и 29.04.2020, чтобы в суде узнать о дополнительном основании для отказа. Более того, отказ в удовлетворении искового заявления истца также дает возможность ответчику взыскать с него судебные расходы, что будет нелепо и несправедливо, так как именно ответчик не сообщил вовремя о наличии дополнительного и очень серьезного основания для отказа в ознакомлении.
13. П. 6 ст. 45 КАС закрепляет, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. В п. 7 этой же статьи гласит, что противодействие, в том числе систематическое, лиц, участвующих в деле, правильному и своевременному рассмотрению и разрешению административного дела, а также злоупотребление процессуальными правами в иных формах влечет за собой наступление для этих лиц последствий, предусмотренных настоящим Кодексом.
14. Верховный суд в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.01.2017 N 36-КГ16-26 указал, что *«в случае очевидного отклонения действий участников гражданского оборота от добросовестно-*

го поведения... суд обязан дать надлежащую правовую оценку таким действиям и при необходимости вынести этот вопрос на обсуждение сторон».

15. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 января 2016 года N 1-П указал на необходимость соблюдения вытекающих из взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч. 1 ст. 17, ст. 18, ч. 1 ст. 19, чч. 2, 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации принципов поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, которые гарантируют гражданам, что решения принимаются уполномоченными государством органами на основе строгого исполнения законодательных предписаний, а также внимательного и ответственного подхода к оценке фактических обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение прав, тщательности при оформлении соответствующих документов, подтверждающих наличие условий, необходимых для реализации этих прав. Аналогичная позиция закреплена и в Постановлении Конституционного Суда РФ от 12.03.2021 N 6-П.
16. О необходимости соблюдать принцип поддержания доверия к действиям госорганов говорит и Верховный суд РФ, в частности, в п. 16 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2021)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021). В п. 30 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2019)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) Верховный суд заключил, что при оценке законности действия налогового органа, необходимо принимать во внимание не только действия налогоплательщика, но и *«поведение налогового органа, связанное с обеспечением реализации прав и законных интересов налогоплательщика, соразмерность и своевременность принимаемых налоговым органом мер».*
17. Обнаружение государственной тайны в АУД только во время судебного разбирательства после трехлетней переписки, затягивание с ответом на запрос о рассекречивании (ответ отсутствовал более трех месяцев), направление ответа только после окончания рассмотрения дела в суде первой инстанции, и ответ, из которого следует, что в материалах дела нет государственной тайны, — все это свидетельствует о злоупотреблении правами со стороны административного ответчика. Следовательно, отказывая в удовлетворении требований истца нижестоящие суды предоставили защиту злоупотребляющему правами государственному органу, то есть стороне в силу своего статуса и ресурсов более сильной, нежели истец.

Незаконность судебных актов, так как суд второй инстанции вышел за пределы судебного контроля за решениями государственного органа

18. Ссылаясь на гриф секретности, нижестоящие суды вышли за пределы судебных полномочий, поскольку, оспариваемые решения такого основания не держали.

19. В п. 61 Постановления Пленума ВС от 27 сентября 2016 года № 36 Верховный суд указал, что «при этом суд не вправе признать обоснованным оспариваемое решение, действие, бездействие со ссылкой на обстоятельства, не являвшиеся предметом рассмотрения соответствующего органа, организации, лица, изменяя таким образом основания принятого решения, совершенного действия, имевшего место бездействия. Например, при недоказанности обстоятельств, указанных в оспариваемом решении органа государственной власти и послуживших основанием для его принятия, суд не вправе отказать в признании такого решения незаконным, ссылаясь на наличие установленных им иных оснований (обстоятельств) для принятия подобного решения». Аналогичная позиция содержится в абз. 1. п. 11 постановления Пленума от 12.05.2016 № 18, в котором установлено, что при оспаривании административных актов, принятых по результатам административных [таможенных] процедур, нельзя представлять новые доказательства, не раскрытые в процедуре.
20. Рассмотрение УФСБ запроса истца о предоставлении доступа к материалам архивного уголовного дела – это административная процедура. Отказ в предоставлении доступа — результат этой процедуры. Следовательно, при обжаловании суд должен рассматривать законность и обоснованность решения административного органа только с учетом обстоятельств, которые являлись предметом рассмотрения госоргана. Суд не вправе подменять правосудие административной деятельностью, которая проводится госорганами. В рамках судебного контроля суд осуществляет проверку результатов административной деятельности, а не формирует вновь административное дело. В связи с этим суд не вправе собирать и оценивать новые обстоятельства или иным образом устранять недостатки административной процедуры.
21. Как уже было сказано выше, наличие государственной тайны не было предметом рассмотрения УФСБ при отказе в ознакомлении. Рассматривая вопрос о наличии государственной тайны, суд второй инстанции вышел за пределы судебного контроля над законностью и обоснованностью решений государственных органов и фактически подменил контроль судебным пересмотром.

Несоразмерность ограничения прав истца отказом в удовлетворении исковых требований

22. Как было сказано выше, еще во время разбирательства в суде первой инстанции 17 августа 2020 года истец подал заявление о рассекречивании. Ответ он получил после окончания разбирательства в суде первой инстанции – 26 ноября 2020. В ответе указано, что в части документов архивного уголовного дела содержатся сведения, составляющие гостайну. А «остальные документы из указанного архивного дела, в том числе материалы в отношении Гудкова И.А., не содержат сведений, составляющих государственную тайну. В соответствии с законодательством Российской Федерации они рассекречены». Ответ истец предоставил суду апелляционной инстанции.
23. Даже если предположить, что в АУД, действительно, была государственная тайна, то ее наличие в одних документах не может вести к тотальному запрету

на ознакомление со материалами, где ее нет. Если на определенных страницах есть государственная тайна, то УФСБ должно было ознакомить с рассекреченной частью, а секретные данные в отношении других лиц закрыть. Следовательно, вывод суда апелляционной инстанции, что внезапное обнаружение в деле государственной тайны делает законным отказ в ознакомлении с всеми материалами, — непропорциональное ограничение права истца на ознакомление с материалами о расстрелянном родственнике.

Отсчет срока на обжалование и ходатайство о восстановлении срока на обжалование

24. Апелляционное определение датируется 29 декабря 2020 года. В силу ч. 2 ст. 318 КАС срок для кассационного обжалования составляет 6 месяцев. Шести-месячный срок, если его отсчитывать с даты апелляционного определения, истекает 29 июня 2021 года. Однако истец получил апелляционное определение гораздо позже даты, указанной в определении, а именно 18 марта 2021 года в ответ на свое обращение в суд первой инстанции (приложение № 4). Письмо суда первой инстанции датируется 12 марта 2021 года, оно было направлено 15 марта 2021 года и пришло в почтовое отделение 18 марта.
25. В силу п. 9 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 N 17 время рассмотрения кассационных жалобы, представления исключается из указанного выше шестимесячного срока. Как следует из кассационного определения, кассационная жалоба была подана 13 апреля 2021 года. Истец получил копию кассационного определения только 10 июля. Это подтверждается тем, что сопроводительное письмо от кассационного суда датируется 05 июля. Оно прибыло на почтовое отделение истца 08 июля (приложение № 5). Следовательно, на момент подачи настоящей кассационной жалобы срок для кассационного обжалования не истек. Однако если Верховный суд сочтет иначе, то истец ходатайствует о восстановлении срока на подачу, так как он был пропущен по уважительным причинам.

На основании изложенного, и руководствуясь ст.329 КАС РФ,

ПРОШУ:

- 1) Отменить решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 24 сентября 2020, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 29 декабря 2020, определение Восьмого кассационного суда от 24 июня 2021 года и**
- 2) Принять новое решение по существу, удовлетворив иски в полном объеме.**

Приложения:

1. Квитанция об оплате госпошлины
2. Копии кассационной жалобы по числу лиц, участвующих в деле (3)

3. Заверенные копии судебных актов нижестоящих судов
4. Сопроводительное письмо из районного суда г. Барнаула от 12 марта 2021 года с конвертом
5. Сопроводительное письмо из кассационного суда с конвертом.

« ___ » _____ 2021г. _____ А.Н. Котенков

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.